Глава 938: Ночная битва (III)

Появление Гао Сяньчжи было слишком своевременным. С самого начала этого рейда и до сих пор Дуву Сили чувствовал, что его окружают со всех сторон. Хотя его противник каждый раз отличался, он чувствовал, что может различить одно лицо за каждым из них.

Сама мысль о том молодом человеке заставляла Дуву Сили чувствовать себя раздраженным и гневным.

Это был конкурс двух разных видов силы: интеллекта и силы, и в этом конкурсе Дуву Сили, несомненно, оказался в невыгодном положении.

- Дуву Сили, ты иркин западных турок, великий генерал горы Санми. Разве не стыдно преследовать одного генерала?

Гао Сяньчжи стоял в темноте с рукой на мече и презрительной улыбкой на губах.

- Гао Сяньчжи, я не буду обдумывать слова, говоря с тобой. С тех пор, как ты появился, я не могу больше его преследовать. Давайте встретимся снова на поле битвы!

Дуву Сили подавил намерение убить, бросил последний взгляд и повернул коня назад.

Сражения между великими генералами часто были невероятно утомительными и трудоемкими. Теперь, когда появился Гао Сяньчжи, Дуву Сили понял, что нет необходимости продолжать бой. Без малейшей задержки он исчез во тьме.

Гао Сяньчжи улыбнулся, наблюдая, как Дуву Сили уходит, не пытаясь остановить его.

Вскоре после того, как Дуву Сили ушел, Чэн Цяньли появился из-за спины Гао Сяньчжи, прижав руку к рукояти меча.

- Милорд, всё было так, как предсказывал Ван Чун. Великий генерал Далун Руозан вызвал Дуву Сили!

Хуошу Хуйцан и ДуСун Мангпоче оба являются Великими Генералами У-Цана и имеют очень близкие отношения с Далуном Руозаном. Каждый их шаг будет ограничен Далуном Руозаном, в результате чего Дуву Сили станет единственным Великим Генералом объединенной тюрко-тибетской армии, способным преследовать наших людей. - Сказал Гао Сяньчжи с улыбкой.

Как великий полководец, обладающий мастерством стратегии и тактики, Гао Сяньчжи был очень похож на Ван Чуна, и именно из-за их сходства он ценил Ван Чуна и только лишь хотел, чтобы они встретились раньше.

Гао Сяньчжи было трудно представить, что Великий Тан имел такого человека. Если бы он знал заранее, он использовал бы свой статус генерального защитника Анси, чтобы завербовать его в Западные Регионы. Если бы они могли работать вместе, Западные Регионы никогда бы не оказались в таком положении.

Пойдем! Мы уже давно вышли из лагеря. Арабы должны были уже начать свою атаку.

Гао Сяньчжи медленно повернулся и пошел к Таласу.

Чтобы взять, сначала нужно было дать. Он появился здесь не просто для того, чтобы заблокировать Дуву Сили. Если кто-то хотел поймать рыбу, сначала нужно было нацепить наживку на крючок. Это был принцип, который никогда не изменится.

В темноте Хуоба Сангье и его золотисто-красная кавалерия Мутри уставились на спину Гао Сяньчжи. Хотя они и не желали, они могли только подавить свои желания.

- Отступаем!

С этим приказом они ушли так же быстро, как и появились.

.....

СвушСвушСвуш!

Решение Гао Сяньчжи было правильным. В тот момент, когда Гао Сяньчжи ушел, чтобы остановить Дуву Сили, на первой линии обороны из тьмы показались стрелы, каждая из которых была направлена на факел или печь на стальных стенах. Бах Бах бах! С мягкими взрывами Звездная Энергия, приложенная к стрелам, взорвалась, и огни были потушены, погружая яркую первую линию защиты в темноту.

- Осторожно! Вражеская атака! - Закричал Танец-охранник на первой линии обороны, поняв, что происходит.

Твиш! Стрела, выпущенная ночью, как ядовитая змея, пронзила шею бдительного солдата, в результате чего он упал на землю с широко открытыми глазами.

Клангклангкланг!

Холодный свет вспыхнул, и охранники Тана начали обнажать оружие, их мышцы напряглись, и они принялись смотреть за стены.

Щитоносцы, на защиту! Используйте щиты, чтобы заблокировать неприятеля!

Генерал Тана продемонстрировал плоды своей дисциплины и обучения. Хотя он и понятия не имел о количестве врагов или составе их сил, он быстро принял правильное решение. Через несколько мгновений защитники династии Тан начали устремляться к разрыву и всаживать свои высокие и тяжелые щиты в землю. Их тела наклонялись вперед в оборонительных позах.

Независимо от того, сколько было врагов или как они атаковали, пока силы Тана могли блокировать разрывы, они могли разрушить планы врагов.

Но хотя Великий Тан отреагировал быстро, враг был еще быстрее...

Игого!

Жесткие крики боевых лошадей нарушили затишье темной ночи. Земля начала грохотать, и на первой линии обороны появилось неизвестное количество врагов. Некоторое время они прятались, ожидая момента, чтобы начать атаку.

- Убей их!

- Все, следуйте за мной!

- Убей всех этих Танцев!

В мгновение ока тысячи арабских кавалеристов с яркими глазами и дикими выражениями лица напали на оборону Тана.

СвушСвушСвуш!

Перед ними раздались залпы стрел, обрушившихся среди оборонительных сооружений и поваливших бесчисленных танских солдат, которых арабская кавалерия использовала для прикрытия своей атаки. Бум! Два больших копыта поднялись в темноте и с громоподобным грохотом упали на один из больших щитов. Это столкновение конских копыт и щита вызвало металлический оглушительный *бонг*, который можно было услышать по всей первой линии обороны.

Защитник за щитом застонал, его лицо стало белым, и кровь потекла с его губ. Ему удалось заблокировать удар, но прежде чем он даже успел отдышаться, ударила другая пара копыт, а затем третья, четвертая...

Пять мускулистых арабских боевых лошадей врезались в этот единый щит, и даже ветеран-щитоносец не смог устоять против этой явной силы. Бум! Щитоносец был отброшен назад вместе со своим щитом, что позволило арабской коннице ворваться внутрь.

- Убью! - Кричали арабы на своем языке. Они очень долго готовились к этому рейду, и теперь атаковали с предельной яростью. Через несколько мгновений многим арабским кавалеристам удалось прорваться через линию обороны и войти в лагерь Тана.

- Останови их!

- Зажги огонь!

Генералы Тана в этом хаосе начали терять самообладание.

Фьють!

Снаружи поля боя побросали факелы, и солдаты танской армии быстро помогли своим товарищам. Сотни и сотни факелов были брошены в этот район, их свет осветил жестокие фигуры арабских кавалеристов.

- Вперед!

Усиливающиеся танские солдаты взревели, и начали атаковать арабов.

Но прежде чем они смогли добраться до поля битвы, произошло еще одно удивительное событие...

Свист!

С пронзительным свистом ослепительная белая дуга света, как чистый полумесяц, пролетела над первой линией обороны, ударив по шее одного пехотинца династии Тан, а затем другого, и затем она начала танцевать среди солдат династии Тан. Послышался свист, и появилась вторая дуга света, а затем и третья... Через несколько коротких мгновений бесчисленные дуги света затанцевали в темноте, пролетая мимо солдат Тана и оставляя их тонуть в собственной крови. Эти сотни дуг света были быстрыми и точными, поскольку они запустили кровавый танец

смерти.

Кланг! Танский солдат вытащил свой меч и бросил ослепительное свечение белого меча в одну из этих дуг света. Дин! Дуга света повернулась, но не только не замедлилась, но и увеличилась в скорости, и выстрелила в сторону другого солдата Тана. Сплуш! Вспышка света и кровь, и еще один солдат Тана упал на землю.

Как это могло произойти?

Что тут происходит?

- Все, будьте осторожны! Это арабские скимитары! В них что-то странное!

Упорядоченные танские солдаты за первой линией обороны мгновенно погрузились в хаос. Эти яркие белые дуги света были слишком быстрыми и слишком резкими. Более того, их небольшой размер делал крайне трудной защиту от них. Неподготовленные танские солдаты быстро понесли огромные потери.

- Ха-ха, умрите! На этом континенте никто не сможет остановить мои Крылья Смерти!

На расстоянии около тридцати чжан от первой линии обороны, жестокий арабский генерал Нурман сидел на коне с дикой улыбкой на губах. Крики умирающих танских солдат были самой красивой музыкой в мире для его ушей.

- Давай, давай! Чем больше ты отправишь, тем больше умрешь!

Нурман прищурился, глядя вдаль, и его глаза горели от звероподобного безумия и волнения.

Крылья Смерти! Это был элитный ночной рейдерский отряд под командованием Нурмана. Темнота была их величайшей помощницей, позволяя им проявить всю свою силу. В бесчисленных битвах Нурман вел эту высшую рейдовую силу на востоке убивать бесчисленных врагов. Хотя их было немного, каждый из них был чрезвычайно смертоносным. Используя тактику травли, «Крылья смерти» Нурмана убивали силы в десять раз больше, чем сами, и даже в двадцать раз. При упоминании этого имени враги арабов бледнели. Чем больше подкреплений посылал враг, чем более сконцентрированным было их число, тем сильнее были Крылья Смерти.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/689377>